

1

**Письмо Брежневу Л.И.,
против возрождения культа личности Сталина
(письмо 25-ти)**

КОПИЯ

РАССЕКРЕЧЕНО

10421

ПРИЕМ ПОЧТЫ

15.03.1966

1-Ст

Глубокоуважаемый Леонид Ильич,

В последнее время в некоторых выступлениях и в статьях в нашей печати проявляются тенденции, направленные, по сути дела, на частичную или косвенную реабилитацию Сталина.

Мы не знаем, насколько такие тенденции, учащающиеся по мере приближения XXIII съезда, имеют под собой твердую почву. Но даже если речь идет только о частичном пересмотре решений XX и XXII съездов, это вызывает глубокое беспокойство. Мы считаем своим долгом довести до Вашего сведения наше мнение по этому вопросу.

Нам до сего времени не стало известно ни одного факта, ни одного аргумента, позволяющих думать, что осуждение культа личности было в чем то неправильным. Напротив, трудно сомневаться, что значительная часть разительных, поистине страшных фактов о преступлениях Сталина, подтверждающих абсолютную правильность решений обоих съездов, еще не предана гласности.

Дело и в другом. Мы считаем, что любая попытка обелить Сталина таит в себе опасность серьезных расхождений внутри советского общества. На Сталине лежит ответственность не только за гибель бесчисленных невинных людей, за нашу неподготовленность к войне, за отход от ленинских норм партийной и государственной жизни. Своими преступлениями и неправыми делами он так извратил идею коммунизма, что народ это никогда не простит. Наш народ не поймет и не примет отхода - хотя бы и частичного - от решений о культе личности. Вычеркнуть эти решения из его сознания и памяти не может никто.

Любая попытка сделать это поведет только к замешательству и разброду в самых широких кругах. Мы убеждены, например, что реабилитация Сталина вызвала бы большое волнение среди интелли-

Глубокоуважаемый Леонид Ильич!

В последнее время в некоторых выступлениях и в статьях в нашей печати проявляются тенденции, направленные, по сути дела, на частичную или косвенную реабилитацию Сталина.

Мы не знаем, насколько такие тенденции, учащающиеся по мере приближения XXIII съезда, имеют под собой твердую почву. Но даже если речь идет только о частичном пересмотре решений XX и XXII съездов, это вызывает глубокое беспокойство. Мы считаем своим долгом довести до Вашего сведения наше мнение по этому вопросу.

Нам до сего времени не стало известно ни одного факта, ни одного аргумента, позволяющих думать, что осуждение культа личности было в чем-то неправильным. Напротив, трудно сомневаться, что значительная часть разительных, поистине страшных фактов о преступлениях Сталина, подтверждающих абсолютную правильность решений обоих съездов, еще не предано гласности.

Дело в другом. Мы считаем, что любая попытка обелить Сталина, таит в себе опасность серьезных расхождений внутри советского общества. На Сталине лежит ответственность не только за гибель бесчисленных невинных людей, за нашу неподготовленность к войне, за отход от ленинских норм в партийной и государственной жизни. Своими преступлениями и неправыми делами он так извратил идею коммунизма, что народ это никогда не простит. Наш народ не поймет и не примет отхода – хотя бы и частичного – от решений о культе личности. Вычеркнуть эти решения из его сознания и памяти не может никто.

Любая попытка сделать это поведет только к замешательству, к разброду в самых широких кругах. Мы убеждены, например, что реабилитация Сталина вызвала бы большое волнение среди интеллигенции и серьезно осложнила бы настроения в среде нашей молодежи. Как и вся советская общественность, мы обеспокоены за молодежь. Никакие разъяснения или статьи не заставят людей вновь поверить в Сталина; наоборот, они только создадут сумятицу и раздражение. Учитывая сложное экономическое и политическое положение нашей страны, идти на все это явно опасно. Не менее серьезной представляется нам и другая опасность. Вопрос о реабилитации Сталина не только внутри политический, но и международный вопрос. Какой-либо шаг в направлении к его реабилитации безусловно создал бы угрозу нового раскола в рядах мирового коммунистического движения, на этот раз между нами и компартиями Запада. С их стороны такой шаг был бы расценен прежде всего как наша капитуляция перед китайцами, на что коммунисты Запада ни в коем случае не пойдут.

Этот фактор исключительного значения, списывать его со счетов мы также не можем. В дни, когда нам, с одной стороны, грозят активизирующиеся американские империалисты, а с другой – руководители КПК, идти на риск разрыва или хотя бы осложнений с братскими партиями на Западе было бы предельно неразумно.

Чтобы не задерживать Вашего внимания, мы ограничиваемся одним лишь упоминанием о наиболее существенных аргументах, говорящих против какой-либо реабилитации Сталина, прежде всего, об опасности двух расколов. Мы не говорим уже о том, что любой отход от решений XX съезда настолько осложнил бы международные контакты деятелей нашей культуры, в частности, в области борьбы за мир и международное сотрудничество, что под угрозой оказались бы все достигнутые результаты.

Мы не могли не написать о том, что думаем. Совершенно ясно, что решение ЦК КПСС по этому вопросу не может рассматриваться как обычное решение, принимаемое по ходу работы. В том или ином случае оно будет иметь историческое значение для судеб нашей страны. Мы надеемся, что это будет учтено.

14 февраля 1966 года.

КОПИЯ

РАСЕКРЕЧЕНО

22

8. -

Мы не могли не написать о том, что думаем. Совершенно ясно, что решение ЦК КПСС по этому вопросу не может рассматриваться как обычное решение, принимаемое по ходу работы. В том или ином случае оно будет иметь историческое значение для судеб нашей страны. Мы надеемся, что это будет учтено.

Михаил Соколов	В. Г. Миссукас
Борис Суцукин	И. Стокис
Константин Паустовский	Валер Корин
А. Катанев	И. Мелецкий
И. Майков	М. Леонтович
М. Рудин	А. Сахаров
А. Шкапиров	Л. Арцимович
Эрнст Тенри	С. Губин
С. Скалин	В. Малицкий
Корней Чуковский	В. Минаев
	В. Мехраскин
	И. Мещеряков

Подписанты письма:

1. Акад. Л.А.Арцимович, лауреат Ленинской и Государственной премий
2. О.Н. Ефремов, главный режиссер театра «Современник»
3. Акад. П.Л. Капица, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий
4. В.П. Катаев, член Союза писателей, лауреат Госпремии
5. П.Д. Корин, народный художник СССР, лауреат Ленинской премии
6. Акад. М.А. Леонтович, лауреат Ленинской премии
7. Акад. И.М. Майский
8. В.П. Некрасов, член Союза писателей, лауреат Госпремии
9. Б.М. Неменский, член Союза художников, лауреат Госпремии
10. К.Г. Паустовский, член Союза писателей
11. Ю.И. Пименов, народный художник РСФСР, лауреат Госпремии
12. М.М. Плисецкая, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии
13. А.А. Попов, народный артист СССР, лауреат Госпремии
14. М.И. Ромм, народный артист СССР, лауреат Госпремий
15. С.Н. Ростовский (Эрнст Генри), член Союза писателей, лауреат премий Воровского
16. Акад. А.Д. Сахаров, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Госпремий
17. Акад. С.Д. Сказкин
18. Б.А. Слуцкий, член Союза писателей
19. И.М. Смоктуновский, член Союза кинематографистов, лауреат Ленинской премии
20. Акад. И.Е. Тамм, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Госпремий, лауреат Нобелевской премии
21. В.Ф. Тендряков, член Союза писателей
22. М.М. Хуциев, заслуженный деятель искусств РСФСР
23. Г.А. Товстоногов, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Госпремий
24. С.А. Чуйков, народный художник СССР, лауреат Госпремий
25. К.И. Чуковский, член Союза писателей, лауреат Ленинской премии

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 495. Л. 74–76.
Приложение – копия. Машинопись.

Данное письмо воспроизводится по машинописной копии, которая сопровождала записку пред. КГБ СССР В.Е. Семичастного в ЦК КПСС. Записка В.Е. Семичастного в ЦК КПСС о распространении в Москве письма известных деятелей советской науки, литературы и искусства против реабилитации И.В. Сталина

ЦК КПСС

Комитет государственной безопасности докладывает, что в Москве получило широкое распространение письмо, адресованное первому секретарю ЦК КПСС, подписанное 25-ю известными представителями советской интеллигенции, в том числе: академиками Таммом И.Е., Капицей П.Л., Майским И.М., Арцимовичем Л.А., писателями Паустовским К.Г., Катаевым В.П., Чуковским К.И., Тендряковым В.Ф., актерами и режиссерами Плисецкой М.М., Роммом М.И., Товстоноговым Г.А., Смоктуновским И.М., художниками Кориным П.Д., Пименовым Ю.И. и другими.

В основе письма лежит мнение подписавшихся о том, что в последнее время якобы наметились тенденции, направленные на частичную или полную реабилитацию Сталина, на пересмотр в этой части решений XX и XXII съездов партии. В связи с этим авторы письма считают, что реабилитация Сталина приведет к расколу между КПСС и компартиями Запада, к серьезным расхождениям внутри советского общества, вызовет большое волнение среди интеллигенции, серьезно осложнит обстановку среди молодежи и поставит под удар все достижения в области международного сотрудничества, поэтому они выражают свой протест против какой-либо реабилитации Сталина.

Инициатором этого письма и основным автором является известный публицист Ростовский С.Н., член Союза советских писателей, печатающийся под псевдонимом Эрнст Генри, в свое время написавший также получившее широкое распространение так называемое «Открытое письмо И.Эренбургу», в котором он возражает против отдельных положительных моментов в освещении роли Сталина.

Сбор подписей под названным документом в настоящее время намерены продолжить, причем инициаторы этого дела стремятся привлечь к нему новых деятелей советской культуры: дал согласие подписать письмо композитор Д. Шостакович, должна была состояться беседа с И. Эренбургом по этому поводу, обсуждается вопрос, стоит ли обращаться за поддержкой к М. Шолохову и К. Федину, предполагается, что письмо будет подписано также некоторыми крупными учеными-медиками. Причем, каждому подписавшемуся оставляется копия документа. Известно, что некоторые деятели культуры, а именно писатели С. Смирнов, Е. Евтушенко, режиссер С. Образцов и скульптор Коненков отказались подписать письмо.

Как видно, главной целью авторов указанного письма является не столько доведение до сведения ЦК партии своего мнения по вопросу о культе личности Сталина, сколько распространение этого документа среди интеллигенции и молодежи. Этим, по существу, усугубляются имеющиеся хождение слухи о намечающемся якобы повороте к «сталинизму» и усиливается неверное понимание отдельных выступлений и статей нашей печати, направленных на восстановление объективного, научного подхода к истории советского общества и государства, создается напряженное, нервное настроение у интеллигенции перед съездом.

Следует отметить, что об этом письме стало известно корреспонденту газеты «Унита» Панкальди, а также американскому корреспонденту Коренгольду, который передал его содержание на США.

15 марта 1966 г.

Приложение: 3 листа.
Председатель Комитета госбезопасности
В. Семичастный
АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 495. Л. 72–73.
Записка-подлинник. Машинопись.

Комментарии к «Письму 25-ти»

14 февраля 1966 года, в десятую годовщину открытия XX съезда КПСС было отправлено Открытое письмо группы деятелей науки и культуры о недопустимости "прямой или косвенной реабилитации Сталина" — знаменитое **"Письмо 25-ти"** Первому секретарю ЦК Леониду Ильичу Брежневу.

Подписанты "выражали беспокойство" по поводу проявлявшейся в "некоторых выступлениях и статьях тенденции" косвенной реабилитации Сталина. Примеров они не приводили, но речь шла в первую очередь о мемуарах советских военачальников, которые начали взвешенно оценивать роль Верховного главнокомандующего в годы войны. А после отставки Хрущёва резко сократилась критика сталинских преступлений.

Ходили упорные слухи, что на предстоящем XXIII съезде подвергнутся ревизии решения XX и XXII съездов КПСС. В письме говорилось, что этого допустить нельзя, поскольку Сталин "своими преступлениями и неправыми делами так извратил идею коммунизма, что народ это никогда не простит. Подписанты беспокоились, что не только советский народ, но и коммунисты Запада не поймут даже частичной реабилитации Сталина. "В дни, когда нам, с одной стороны, грозят активизирующиеся американские империалисты, а с другой — руководители КПК (компартии Китая), идти на риск разрыва или хотя бы осложнений с братскими партиями на Западе было бы предельно неразумно,"— писали мастера культуры и науки. И смело просили учесть их мнение.

Большинство авторов, за исключением не успевших проявиться в сталинскую эпоху в силу возраста (О. Н. Ефремов, Б. А. Слуцкий, В. Ф. Тендряков, М. М. Хуциев, И. М. Смоктуновский), получили признание при жизни Сталина, хотя некоторые и пострадали параллельно в это время. Причем он лично принял участие в судьбе многих. 15 человек были лауреатами Сталинской премии, шестеро из них — дважды и трижды, М. И. Ромм пять раз. П. Л. Капица был самым первым лауреатом, после того как учредили премию. Любопытно, что подписанты, перечисляя свои регалии (кроме Сказкина, который о наградах не упомянул), писали "Лауреат Госпремий". Хотя Государственных премий в тот момент еще не было, они были учреждены в конце 1966 года, когда сталинские лауреаты могли обменять свои медали и дипломы. Но официально с 1961 года Сталинские премии стали именоваться Государственными.

Но "письмо 25-и" примечательно не этим. Это был первый публичный выход ранее широкой общественности неизвестного Сахарова. Даже в академических кругах его знали плохо, хотя академиком он был избран ещё в 1953 году в возрасте 32 лет. Работа на закрытом "спецобъекте", не способствовала славе. В самой Академии наук многие впервые его увидели только в 1964 году, когда на общем собрании он резко выступил против избрания академиком Н. И. Нуждина — ученика академика Лысенко.

Сама история появления "Письма 25-ти" весьма загадочна. Считается, что инициатором письма был не менее загадочный журналист Эрнст Генри. Об этом написано в большинстве воспоминаний участников и в записке в ЦК председателя КГБ Семичастного. Однако собиравший вместе с Генри подписи бывший политзэк и литературовед Марлен Кораллов недавно предположил, что реальным организатором акции был... второй человек в КПСС М. А. Суслов. Версия Кораллова только на первый взгляд кажется абсурдной. А. Д. Сахаров так писал в мемуарах о первой встрече с Генри (потом они много встречались и даже совместно написали работу "Мировая наука и мировая политика"): Генри рассказал, что "влиятельные военные и партийные круги стремятся" к реабилитации Сталина, "последствия будут разрушительными. Многие в партии, в её руководстве понимают это, и было бы очень важно, чтобы виднейшие представители советской интеллигенции поддержали эти здоровые силы". Генри явно намекал и Сахаров это понял, что акция согласована с кем-то наверху.

Э. Генри не стал скрывать перед Сахаровым свою биографию ("кое-что рассказал о себе, но, вероятно, ещё о большем умолчал"), хотя официально эти детали биографии известного журналиста-международника и ученого-историка стали известны только в горбачевские времена.

В 15 лет в 1919 году стал агентом Коминтерна, сидел в польских, немецких, болгарских тюрьмах, был членом ЦК компартии Германии. После прихода Гитлера к власти жил в Лондоне. Основатель военной футурологии. В 1934 году вышла его книга “Гитлер над Европой”, имевшая колоссальный успех на Западе. Она произвела сильное впечатление на А. Эйнштейна, Б. Рассела, У. Черчилля. Там было предсказано многое, что потом произошло, — аншлюс Австрии, расчленение Чехословакии и роль в этом судетских немцев и так далее. Через два года вышла вторая книга “Гитлер над Россией”, где задолго до появления в природе плана “Барбаросса” Генри излагал его детали. Кто этот Генри — никто не знал. Псевдоним придумала секретарша Герберта Уэллса Амабель Вильямс-Эллис (Сахаров ошибочно назвал жену Уэллса, что, впрочем, тоже недалеко от истины: с авантюристкой и международной шпионкой Будберг-Закревской Генри был хорошо знаком).

Генри, правда, умолчал, что в те времена был куратором “кембриджской пятерки” Кима Филби. Во время войны легализовался, издавал газету советского посольства для англичан (послом был Майский). В 1942 году на Би-Би-Си в передаче своего подопечного Гая Берджесса умудрился поздравить советских коллег-разведчиков. В 1953 году был арестован МГБ. Обвиняли в том, что был на подпольном съезде турецкой компартии, все делегаты которого потом были арестованы. Впрочем, подлинная биография Генри не известна до сих пор. В 2007 году, когда вышел двухтомник его работ (первый том с предисловием хорошо его знавшего Е. Примакова, второй — министра иностранных дел С. Лаврова), стало известно, что его настоящая фамилия не Ростовский, а Леонид (Лейба) Хентов.

Сканирование - ?????????
DjVu-кодирование - Беспалов

